

СИСТЕМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МИРА: «ИДЕАЛЬНЫЙ ШТОРМ»

М.М. Лебедева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, проспект Вернадского, 76

.....

В статье предлагается подход, согласно которому современную политическую организацию мира следует рассматривать как глобальную систему, состоящую из трёх взаимосвязанных уровней: Вестфальской системы, системы международных (межгосударственных) отношений и политических систем отдельных государств. Автор показывает, что все три уровня в настоящее время подвержены глубокой кардинальной трансформации, что порождает эффект «идеального шторма». При этом в силу ряда причин наиболее «слабым звеном», т.е. тем звеном, где указанные процессы проявляются с наибольшей отчётливостью, стал Ближневосточный регион.

Подобная ситуация (когда все три уровня претерпевают глубокие изменения) уникальна. Ранее мир с ней не сталкивался. В статье обсуждаются возможные сценарии дальнейшего развития системы политической организации мира.

.....

Ключевые слова: трёхуровневая система политической организации мира, Вестфальская система, система международных (межгосударственных) отношений, Ближний Восток, сценарии политического развития мира.

1. Постановка проблемы

Каждая эпоха воспринимается современниками как неповторимая и во многом переломная. С психологической точки зрения это понятно. Но действительно ли эпоха конца XX – начала XXI вв. является таковой? О распаде биполярной системы (системы межгосударственных или международных отношений, СМО) написано много [см., напр., 1]. Так же много сказано и об эрозии Вестфальской системы (политической системы мира). Указывался и факт наложения обоих процессов друг на друга [5]. Однако ситуация представляется нам ещё сложнее. К ломке двух систем – СМО и Вестфальской системы – добавляется трансформация политических систем многих государств. Разумеется, политические изменения на уровне государств отмечались и изучались давно. В конце XX в. сформировалось целое направление в политической науке – транзитология. В целом ряде исследований указывается на связь между внутренней и внешней политикой, взаимовлиянием внешних и внутренних факторов. Однако в данном случае речь идёт именно о системной организации современного политического мира, где государство является частью двух других систем.

В целом систему политической организации современного мира можно представить в виде трёхуровневой пирамиды, в основании которой лежит Вестфальская система, на втором уровне находится система международных отношений (СМО), а завершают её политические системы отдельных государств (рис. 1). Трансформация всех трёх уровней является не просто суммарной трансформацией, а именно системной трансформацией политической организации мира, фундаментом которой выступает Вестфальская система. Происходящие на каждом уровне из-

менения влияют на другие уровни, усиливая их трансформацию. В результате наблюдается ситуация, описываемая обычно метафорой «идеального шторма».

Очевидно, что для доказательства (или опровержения) данного утверждения требуется проведение комплекса исследований, в которых будет проанализировано и доказано взаимовлияние уровней, а главное – их системная обусловленность. Задача данной статьи заключается лишь в формулировании данного утверждения в качестве гипотезы и попытке её обоснования. При этом предполагается выявить наиболее «слабое звено» этой системной организации.

2. Трансформация Вестфальской политической системы

Эрозия Вестфальской системы обусловлена не только массовой активизацией негосударственных акторов на международной арене, о чем писали Р. Кохэн и Дж. Най в начале 70-х гг. прошлого столетия [18], но и другими не менее фундаментальными политическими изменениями второй половины XX – начала XXI вв.

После распада колониальной системы и вступления бывших колоний в ООН вестфальские принципы, одним из ключевых которых является суверенитет, стали глобальными, как и сама система. Однако одновременно внутри Вестфальской системы стали формироваться три группы государств, по-разному относящихся к самой объединяющей их системе. Первую группу составляют Вестфальские государства, или государства модерна, для которых характерна ориентация на вопросы суверенитета государств, территориальной целостности и т.п. Во вторую группу входят пост-вестфальские государства (государства пост-модерна). Для них типично построение наднациональных органов, стирание

Рис. 1.

Система политической организации мира

граней между внутренней и внешней политикой, взаимоконтроль. Наконец, третья группа представлена довестфальскими государствами (государствами пре-модерна) и характеризуется ориентацией на клановые и/или религиозные отношения во внутренней политике [4; 21; 13].

Очевидно, что любое государство обладает в той или степени особенностями всех трёх групп, поэтому можно говорить лишь о преимущественной принадлежности к одной из них. Понятно, что в мире нет ни одного государства, похожего на другие. Все государства – уникальны. Однако в данном случае мы сталкиваемся с тем, что государства принципиально отличаются в отношении самой системы, объединяющей их, тем самым они выступают с различными ценностными установками. Более того, невестфальских государств в Вестфальской политической системе оказывается большинство. Другое дело, что не все они активны на международной арене.

Особая проблема возникает с довестфальскими образованиями, когда они провозглашают себя государствами, хотя критериям Вестфальской системы не соответствуют. Наиболее очевидным примером здесь выступает «Исламское государство». Подобные образования не только не пытаются встроиться в современную систему политической организации мира, как большинство непризнанных или частично признанных государств, но и заявляют об иных принципах политического устройства мира, в частности, всемирном халифате.

Ещё одним важным моментом конца XX столетия стало развитие информационных и коммуникационных технологий, сделавшее государственные границы более прозрачными. Эти технологии, по выражению Дж. Розенау, «спустили с поводка» процессы глобализации [23]. Сами процессы глобализации начались, разумеется, ранее, прежде всего в связи с развитием бизнеса и его активным выходом за пределы национальных границ государств. В конце XX в. масштабы этой деятельности стали настолько огромны, что побудили С. Стрэндж заявить о наличии противоречий между глобальным развитием экономики и деятельности бизнеса, с одной стороны, и интересами национальных государств – с другой. Это, по её мнению, и привело к фиаско Вестфальской системы [25]. Очевидно, что указанное С. Стрэндж противоречие не является столь уж однозначным. Существует множество зон, где интересы бизнеса и государства совпадают. Более того, государство и бизнес создают различного рода партнёрства. Тем не менее, ориентация бизнеса на выход за пределы национальных границ проявляется с растущей отчётливостью. И это касается не только крупного бизнеса, но также малого и среднего [10]. Кроме бизнеса развитие информационных и коммуникативных технологий, а также другие факторы способствовали активизации многих акторов на международной арене, что получило широкое отражение в науч-

ной литературе [см., напр., 20; 22]. Более того, государственные структуры различных стран начали «проникать» друг в друга, образуя всевозможные связи. Так, министерство сельского хозяйства одной страны начинает тесно взаимодействовать с аналогичным министерством другой страны. То же происходит и с другими министерствами и ведомствами. Этот феномен был описан А.-М. Слотер сначала на примере Евросоюза и назван «трансгосударственностью». Затем было показано, что он распространён шире, причём трансгосударственность оказывает влияние на внутреннюю политику различных стран [24]. Если продолжить данную логику рассуждений, то можно ожидать и более драматичных изменений, в частности, «срастания», например, части государственных структур с глобальными террористическими сетями, что нашло отражение в современном кинематографе.

Всё это может быть охарактеризовано как процесс транснационализации современного мира, характеризующий современную трансформацию Вестфальской системы. Такое в истории встречается впервые, несмотря на то, что процесс изменения Вестфальской системы шёл на протяжении всей истории её существования, т.е. более 350 лет. Если принять во внимание, что именно Вестфальская система лежит в основе и системы международных отношений, и государств, то её эрозия не может не сказываться на остальных двух уровнях политической организации мира.

В результате глобализации (понимаемой, прежде всего, как транснационализация), границы между отдельными государствами в плане, прежде всего, информации и коммуникации, а также деловой активности стали прозрачными. Это означает, что внутреннее устройство, внутренние проблемы и ценности государств всё активнее вовлекаются в международную среду.

3. Современная система международных (межгосударственных) отношений

Вестфальская система, возникнув как государственно-центристская, с самого начала предполагала формирование отношений между государствами. Эти отношения описываются как теоретическими построениями (многополярная, однополярная, биполярная системы), так и историческими реалиями («Европейский концерт», Версальско-Вашингтонская система, Ялтинско-Потсдамская система и др.). В смене систем международных отношений нет ничего необычного. Кроме трёх систем, названных выше в качестве исторических вариантов, ряд авторов выделяют и другие, например, систему межгосударственных отношений, сформировавшуюся сразу после Вестфальских соглашений. Обычно одна СМО сменяла другую по результатам войн. Отсюда нередко можно услышать сетования, что по окончании холодной войны не были заключены какие-либо соглашения.

Система международных отношений оформилась в качестве глобальной системы несколько

■ Мировая политика

позже Вестфальской системы. Фактически после заключения Вашингтонских соглашений в 1921 г, несмотря на то, что большинство территорий оставались колониями, система межгосударственных отношений в лице ведущих государств охватила весь мир. До того системы международных отношений распространялись лишь на европейский континент.

Нередко в исследованиях Вестфальская система отождествляется с системой международных отношений. Несмотря на то, что эти системы принципиально различны, до второй половины XX столетия, т.е. до периода кардинальной перестройки Вестфальской системы, такое отождествление двух систем не было критичным для анализа, поскольку конфигурация отношений государств-лидеров определяла положение дел на мировой арене. Особенно чётко это прослеживается при заключении Вестфальского мира, когда и принципы политической организации, и первая система межгосударственных отношений действительно оказались тождественными и стали обозначаться как Вестфальская система. Сегодня в условиях активизации негосударственных акторов, в том числе, международных террористических организаций, а также транснационализации связей и отношений подобная подмена международных систем всё менее отвечает реалиям. Хотя государства-лидеры в современных условиях продолжают оказывать наиболее значимое влияние, отказ от рассмотрения иных акторов и факторов ведёт к неадекватным оценкам и прогнозам.

Конец XX в. ознаменовался распадом биполярной системы межгосударственных отношений. Но что пришло ей на смену? Долгие дискуссии о характере системы международных отношений на рубеже веков так и не дали результатов. Изначально обсуждалась несостоятельность однополярности во главе с США. Идея многополярности (или многополюсности) по ряду причин также не стала абсолютно приемлемой. В частности, при такой постановке вопроса большое число государств оказываются вне полюсов, которые образуются государствами, являющимися ведущими сразу по целому ряду параметров, а не по одному-двум.

По этой причине, наверное, часто используется термин «пост-биполярная система», подразумевающий, что речь идёт о периоде после распада биполярной системы. Однако суть этой системы СМО в теоретическом плане остаётся нераскрытой. Нет термина и для обозначения исторического периода системы международных отношений, подобного тем, которые были ранее (Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская).

С теоретической точки зрения, наверное, можно использовать термин «полицентричная система», имея в виду, что наряду с государствами-лидерами, центрами могут выступать и государства, занимающие лидерские позиции лишь по одному-двум показателям [7] (например,

Новая Зеландия и Австралия выступают одними из лидеров в предоставлении услуг высшего образования). Но и этот термин не решает всех вопросов, поскольку выходит за пределы межгосударственных отношений: центром может оказаться, например, та или иная внутригосударственная территория. Так, О. Андерссон, Д. Андерссон и их коллеги показали, что глобализируются не государства, а именно территории [2]. Центрами могут быть и другие акторы. В такой ситуации СМО как система межгосударственных отношений вообще исчезает.

В любом случае, современная система международных отношений вызывает много вопросов, главный из которых заключается в том, насколько целесообразно в современных условиях рассматривать конфигурацию только ведущих государств? И не должна ли эта конфигурация быть дополнена другими государствами и некоторыми негосударственными акторами, определяющими тренды мирового политического развития?

4. Политическая система отдельных государств. Ближний Восток как «слабое звено» политической организации современного мира

Политические системы отдельных государств менялись ещё чаще, чем системы международных отношений (СМО). С. Хантингтон, взяв за основу один из важнейших параметров такой трансформации – демократизацию государств, показал, что процесс развития демократических государств в мире идёт волнами: за увеличением количества государств, вставших на демократический путь развития, следует волна отката, когда часть государств отказывается от этого пути развития. Вместе с тем общий вектор на увеличение числа демократических государств в мире сохраняется [17].

Конец XX в. породил очередную волну трансформации политических систем государств в Центральной и Восточной Европе, привёл к появлению новых государств на территории бывшего Советского Союза. В это же время меняется политическая система ЮАР, формируется государственность Намибии. Наблюдаются изменения государственных устройств и в ряде других регионов мира. Важными факторами происходящего в этих государствах стали как внутренние, так во многом и внешние процессы, обусловленные распадом биполярной системы и эрозией Вестфальской системы. Данные процессы хорошо описаны в литературе.

В 10-е годы XXI в. внутригосударственная трансформация охватила страны Арабского Востока. Произошла серия политических выступлений, трансформаций и войн в Тунисе, Египте, Йемене, Ливии, Сирии, Бахрейне, Ираке. Изначально целый ряд аналитиков воспринял политическую активность в арабских странах как демократизацию региона, смену авторитарных режимов (отсюда, кстати, и оптими-

стичное название – «арабская весна»). Однако позже оказалось, что ситуация не была столь однозначной.

В определённой степени политические изменения затронули государства Латинской Америки (Венесуэлу, Бразилию, Аргентину, Уругвай, Боливию, Чили, Коста-Рику, Никарагуа), где к власти пришли левые силы. Этот процесс и получил название «левого поворота». Однако «во втором десятилетии XXI в. позиции правоцентристских и левоцентристских сил сблизились. Идеологические расхождения всё больше вытеснялись прагматизмом» [14, с. 619].

Таким образом, если сравнивать латиноамериканский регион с регионами Центральной и Восточной Европы, а также с регионом Арабского Востока, то трансформация государств Латинской Америки оказалась менее радикальной. Не случайно именно те регионы оказались охвачены вооружёнными конфликтами и гражданскими войнами.

Особенно остро и проблемно трансформация государств пошла на Ближнем Востоке, где появился альтернативный проект политического устройства мира в виде всемирного халифата. Другой вопрос – насколько реалистичным он является.

Ближний Восток всегда был сложным регионом, где исторически переплетались противоречия различного порядка: религиозного, этнического, территориального и т.д. И, тем не менее, сегодня именно Ближний Восток оказался наиболее «слабым звеном» в современных условиях «идеального шторма». Почему?

Причин, как представляется, несколько. Прежде всего, эти причины следует искать в особенностях политической культуры и политического развития стран Ближнего Востока. В арабской политической культуре, начиная с VII в., были сформированы собственные представления о политической организации общества. Национальные государства в регионе начали формироваться в основном в начале XX в. Однако «освоение политической рамки национального государства происходило в регионе медленно. Арабское общественное сознание далеко не сразу восприняло новые политические единицы как государства, и для их обозначения использовало такой термин, как курт (страна, земля область)» [3, с. 708].

Во второй половине XX столетия значительная часть региона восприняла социалистические идеи [11]. Идеи социального равенства оказались во многом близки традиционным исламским ценностям. Распад биполярной системы и фактически исчезновение «социалистического мира» оказались для приверженцев идей социализма особенно болезненными. Кстати, распад биполярной системы также в значительной степени повлиял и на ряд бывших социалистических государств в Европе, породив конфликты. Однако там всё же в меньшей степени были укоренены в обществе идеи социального равенства.

В то же время арабская идея (арабизм), суть которой в объединяющей духовной взаимосвязи всех арабов [12], продолжала пользоваться популярностью на протяжении всего процесса становления и развития национальных государств Ближнего Востока. Так, «в 1920–1930-х годах король Ирака Фейсал мечтал создать иракосирийскую унию и объединить её с Аравией; идею великой Сирии и присоединение к ней Ирака вынашивал эмир Транс Иордании Абдалла» [3, с. 709].

В свою очередь, эрозия Вестфальской системы породила на Ближнем Востоке активизацию многих негосударственных акторов, в том числе и на псевдорелигиозной основе. В одной только Сирии насчитывается множество группировок, воюющих и одновременно сотрудничающих друг с другом. Внешне в этом отношении ситуация во многом напоминает европейское средневековье. Кроме того, развитие информационных и коммуникационных технологий, не ограниченных рамками национальных границ, способствовало мобилизационному эффекту, а также своего рода «подражательному» эффекту в регионе, когда за политическими выступлениями в Тунисе последовали аналогичные действия в других странах.

Разумеется, были и внутренние причины политической трансформации ближневосточных государств, которые широко обсуждаются в литературе: усталость от политических элит, находящихся у власти десятилетия, экономические проблемы, этнические и территориальные противоречия и т.п.

В итоге политическая трансформация государств региона пошла не по линии «демократия – авторитаризм», как описывал С. Хантингтон, а по линии возрождения архаичных форм политической организации. Ряд государств, следовавших (пусть в определённой степени лишь внешне) Вестфальским принципам, оказались во власти различных формирований, очень пёстрых по своему составу и направленности.

Таким образом, арабские страны оказались в наибольшей степени подвержены трансформациям всех трёх уровней системы политической организации современного мира, что и породило эффект «идеального шторма»:

1) Вестфальской системы (появление негосударственных структур, распространение информационных и коммуникационных технологий, процессы транснационализации, возрождение идеи всемирного халифата);

2) биполярной системы международных отношений (потеря социалистического ориентира для ряда стран);

3) внутригосударственных систем ряда стран (переход от авторитарных моделей правления, но с ориентацией, по крайней мере, на некоторые принципы Вестфальской системы, к традиционным политическим связям и отношениям).

■ Мировая политика

В то же время события «арабской весны» оказали влияние на систему международных отношений и Вестфальскую систему мира, усилив эффект их «размывания», что очень хорошо показал В.В. Наумкин, правда, объединив обе системы в одну под одним названием: «глобальная международная система» [9].

5. Возможные сценарии дальнейшего развития системы политической организации мира

Ситуация, при которой все три уровня системы политической организации мира оказались подвержены кардинальным переменам, в историческом плане уникальна. До определённой степени похожие ситуации складывались после Второй мировой войны и особенно после Первой мировой войны. Но и в том, и в другом случае Вестфальская система не подвергалась существенным переменам. Тогда перестраивалась система межгосударственных отношений, в значительной степени изменялись политические системы отдельных государств.

По окончании Первой мировой войны появилось социалистическое государство, которое «выпало» из Вестфальской системы, поскольку в основе политической организации мира оно предполагало не государство в качестве структурной единицы, а классы. Генуэзская конференция 1922 г. стала первым шагом «встраивания» советской России в Вестфальскую систему. Постепенно этот процесс продвигался, хотя СССР исповедовал своеобразный «дуализм»: ориентацию на рабочие и коммунистические партии (классовый подход) и одновременную ориентацию на межгосударственные отношения в рамках Вестфальской системы. Поэтому после Второй мировой войны, несмотря на то, что образовалось сразу несколько социалистических государств, опыт встраивания подобного государства в Вестфальские отношения уже был. В этом смысле ситуация оказалась проще.

Первый сценарий дальнейшего развития системы политической организации мира может быть подобен тому, как это произошло в XX в. После победы над крайними экстремистскими организациями удастся вернуться к встраиванию «выпавших» стран и регионов в Вестфальскую систему. Сложность реализации такого сценария связана с тем, что сама Вестфальская система подвержена эрозии (чего не было ранее). Поэтому проблема заключается не в отдельных странах или регионах, а в системе политической организации мира, как таковой. Не случайно большое количество людей из совершенно различных стран оказываются в рядах ИГИЛ. Вопрос здесь

не только в умелой PR-кампании экстремистов, но и в кардинальных сдвигах в системе политической организации мира, что воспринимается на уровне обыденного сознания как необходимость перемен и осуществляется порой в совершенно неадекватных формах.

Второй сценарий, который часто создаётся в журналистике и кинематографе, но, пожалуй, не в научной литературе, можно назвать апокалиптическим. Он заключается в полном развале системы политической организации мира, гоббсовской войне «всех против всех». Этот сценарий вряд ли можно назвать осуществимым в силу ряда обстоятельств, в том числе, из-за чувства самосохранения, рациональности поведения и т.п.

Третий сценарий предполагает, прежде всего, осознание проблемы, с которой столкнулось человечество (это пока не сделано), и формирование основ новой или значительно обновлённой системы политической организации мира – своеобразного «Вестфалья-2». Необходимо подчеркнуть, что данный сценарий не только не подразумевает, но и противоречит резкому слоу существующей системы политической организации мира – именно в этом случае может реализоваться апокалиптический сценарий. Более того, новая система политической организации, безусловно, будет включать в себя существующие связи и отношения. Но фактически до условного «Вестфалья-2» и экспертному сообществу, и политикам предстоит пройти огромный путь, обособив принципы, на основе которых необходимо выстраивать дальнейшую архитектуру системной политической организации. Эта архитектура, по-видимому, должна включать те структурные элементы, которые уже сегодня встраиваются в систему политической организации мира: сетевые отношения и развитие диалога на разных уровнях [8]; усиление международных организаций в плане установления норм и «обучения» им [15]; формирование «нормативной силы» [19] и т.д.

Возможно, третий сценарий видится в значительной степени идеалистическим. Тем не менее, стоит вспомнить, что Евросоюз когда-то возник из проекта подобного рода.

Процесс формирования новых связей и отношений системы политической организации мира не будет идти линейно. Как для любого развития, для него будут характерны волны. Причём в ближайшее время можно ожидать усиления хаотизации в мире [6], и потребуются укрепление существующей системы политической организации мира с тем, чтобы разработать и выстроить основы новых принципов.

Список литературы

1. Барановский В.Г. Основные параметры современной системы международных отношений. Полис. 2012. № 3. С. 36–44; № 4. С. 63–73; № 5. С. 148–158.

2. Ворота в глобальную экономику. Под редакцией О.Е. Андерссона и Д.Е. Андерссона. Пер. с англ. под ред. В.М. Сергеева. М.: Фазис, 2001. 464 с.
3. Кудряшова И.В. Формирование и развитие политических систем стран арабского Востока. // Сравнительная политология. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 701–724.
4. Лебедева М.М. Политическая система мира: проявления «внесистемности», или новые акторы – старые правила. // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден-Би, 2008. С. 53–66.
5. Лебедева М.М. Российские международные исследования: возможный вклад в развитие общемировой науки. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология, Международные отношения. 2015. № 2. С. 83–95.
6. Лебедева М.М. Современные тренды мирового развития: новое качество мира. // Метаморфозы мировой политики. Под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО (У), 2012. С. 9–32.
7. Лебедева М.М. Такие разные государства. // «Приватизация» мировой политики: локальные действия – глобальные результаты. Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Голден Би, 2008. С. 91–99.
8. Лебедева М.М., Харкевич М.В., Касаткин П.И. Глобальное управление. М.: МГИМО, 2013. 220 с.
9. Наумкин В.В. Влияние «арабской весны» 2011 г. на глобальную международную систему. // Наумкин В.В. Ближний Восток в мировой политике и культуре (избранные статьи, лекции, доклады 2009 – 2011 гг.). М.: Институт Востоковедения РАН, 2011. С. 288–307.
10. Решетников Г.О., Хохлова Е.С. Малый и средний бизнес: влияние на тренды мирового политического развития. // Метаморфозы мировой политики. Под ред. М.М. Лебедевой. М.: МГИМО, 2012. С. 258–289.
11. Сапронова М.А. Политические системы арабских стран. Восток и политика: // Политические системы, политические культуры, политические процессы. Под ред. А.Д. Воскресенского. М.: Аспект Пресс. 2011. С. 135–177.
12. Труевцев К. Рождение и смерть панарабизма. // Политический журнал [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1765&issue=46> (дата обращения: 11.03.2016)
13. Харкевич М.В. Государство в современной мировой политике // Вестник МГИМО Университета. 2010. № 6. С. 160–166.
14. Хенкин С.М. Политические системы и политические культуры стран Латинской Америки. // Сравнительная политология. Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. С. 599–624.
15. Finnemore M. International Organizations as Teachers of Norms. // International Organization. 1993. Vol. 47. No. 4. Pp. 565–597.
16. Fujita M. Small and Medium-sized Transnational Corporations: Salient Features. // Small Business Economics. 1995. No 7. Pp. 251–271.
17. Huntington S.P. Democracy's Third Wave. // The Journal of Democracy. 1991. No 2. Pp. 12–34. Режим доступа: <http://www.ou.edu/uschina/gries/articles/IntPol/Huntington.91.Demo.3rd.pdf> (дата обращения: 11.03.2016)
18. Keohane R.O. and Nye J.S. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. // International Organization. 1971. Vol. 25. No 3. Pp. 329–349. Режим доступа: http://www.ucm.es/info/sdrelint/ficheros_materiales/materiales016.pdf (дата обращения: 11.03.2016)
19. Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? // Journal of Common Market Studies. 2002. Vol. 40. No 2. Pp. 235–258. Режим доступа: <http://www.ies.be/files/documents/JMCdepository/Manners,%20Ian,%20Normative%20Power%20Europe,%20A%20Contradiction%20in%20Terms.pdf> (дата обращения: 11.03.2016)
20. Mathews J.T. Power Shift. // Foreign Affairs. 1997. Vol. 76. No 1. Pp. 50–66.
21. Poggi G. States and State Systems: Democratic, Westphalian or Both? // Review of International Studies. 2007. No. 33. Pp. 577–595.
22. Risse Th. Transnational Actors and World Politics // Handbook of International Relations. Ed. by W. Carlsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. London, a.o.: Sage, 2002. Pp. 255–274.
23. Rosenau J. Information Technologies and the Skills, Networks, and Structures that Sustain World Affairs. Ed. By J. N. Rosenau and J. P. Singh. // Information Technologies and Global Politics: The Changing Scope of Power and Governance. Albany, New York: State University of New York Press, 2002. Pp. 275–288.
24. Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004. 368 p.
25. Strange S. The Westfailure System. // Review of International Studies. 1999. No. 25. Pp. 345–354.

Об авторе

М.М. Лебедева – д.полит.н., к.псих.н., профессор кафедры мировых политических процессов МГИМО МИД России. E-mail: world-politics@mgimo.ru.

SYSTEM OF POLITICAL ORGANIZATION OF THE WORLD: 'PERFECT STORM'

M.M. Lebedeva

Moscow State Institute of International Relations (University), 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *The paper proposes to examine the modern political organization of the world as a global system consisting of three levels: Westphalian systems, system of international (interstate) relations, and political systems of states. It shows that all three levels are currently subject to a deep transformation that produces the effect of a 'perfect storm'. The Middle East due to a number of reasons is the most 'weak link', i.e. the link where these processes are manifested with the greatest force.*

Such situation, when all three levels are in a deep changing, is unique. The world has not previously faced with it. The article discusses possible scenarios for the further development of the system of political organization of the world.

Key words: three-level system of political organization of the world, Westphalian system, system of international (inter-state) relations, Middle East, scenarios of political development of the world.

References

1. Baranovskij V.G. Osnovnye parametry sovremennoj sistemy mezhdunarodnyh otnoshenij [The basic parameters of the modern system of international relations]. Polis, 2012, no. 3, pp. 36–44; no 4, pp. 63–73; no. 5, pp. 148–158. (In Russian).
2. Gateways to the Global Economy. Ed. by A.E. Andersson, D.E. Andersson. Edward Elgar Pub, 2001. 399 p. (Russ. ed: Vorota v global'nuju jekonomiku. Ed by O.E. Andersson, D.E. Andersson. Translated by V.M. Sergeev. Moscow: Fazis Publ., 2001. 464 p.)
3. Kudrjashova I.V. Formirovanie i razvitie politicheskikh sistem stran arabskogo Vostoka [The formation and development of political systems of the countries of the Arab East]. Sravnitel'naja politologija [Comparative politics]. Ed. by O.V. Gaman-Golutvina. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. Pp. 701–724. (In Russian).
4. Lebedeva M.M. Politicheskaja sistema mira: projavlenija «vnosistemnosti», ili novye aktory – starye pravila [The political system of the world: manifestation of the 'non-systemic' issues, or new actors – the old rules]. 'Privatizacija' mirovoj politiki: lokal'nye dejstvija – global'nye rezul'taty ['Privatization' of world politics: local actions – global results]. Ed. by M.M. Lebedeva. Moscow, Golden-Bi Publ., 2008. Pp. 53–66. (In Russian).
5. Lebedeva M.M. Rossijskie mezhdunarodnye issledovanija: vozmozhnyj vklad v razvitie obshhemirovoj nauki [Russian international studies: possible contribution to the development of world science]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Serija 6. Politologija, Mezhdunarodnye otnoshenija - Bulletin of St. Petersburg State University. Series 6. Political Science, International Relations, 2015, no. 2, pp. 83–95. (In Russian).
6. Lebedeva M.M. Sovremennye trendy mirovogo razvitija: novoe kachestvo mira [Modern world development trends: a new quality to the world]. Metamorfozy mirovoj politiki [Metamorphoses of world politics]. Ed. by M.M. Lebedeva. Moscow, MGIMO (U) Publ., 2012. Pp. 9–32. (In Russian)
7. Lebedeva M.M. Takie raznye gosudarstva [Such different states]. 'Privatizacija' mirovoj politiki: lokal'nye dejstvija – global'nye rezul'taty ['Privatization' of world politics: local actions – global results]. Ed. by M.M. Lebedeva. Moscow, Golden Bi Publ., 2008. Pp. 91–99. (In Russian)
8. Lebedeva M.M., Kharkevich M.V., Kasatkin P.I. Global'noe upravlenie [Global governance]. Moscow, MGIMO Publ., 2013. 220 p. (In Russian)
9. Naumkin V.V. Vlijanie «arabskoj vesny» 2011 g. na global'nuju mezhdunarodnuju sistemu [The impact of the 'Arab Spring' of 2011 on the global international system]. Naumkin V.V. Blizhnij Vostok v mirovoj politike i kul'ture [The Middle East in world politics and culture]. Moscow, Institut Vostokovedenija RAN Publ., 2011. Pp. 288–307. (In Russian)
10. Reshetnikov G.O., Khohlova E.S. Malyj i srednij biznes: vlijanie na trendy mirovogo politicheskogo razvitija [Small and medium-sized businesses: the impact on the trends of world political development. Metamorfozy mirovoj politiki [Metamorphoses of world politics]. Ed. by M.M. Lebedeva. Moscow, MGIMO Publ., 2012. Pp. 258–289. (In Russian)
11. Saponova M.A. Politicheskie sistemy arabskikh stran [Political systems of Arab countries]. Vostok i politika: Politicheskie sistemy, politicheskie kul'tury, politicheskie process [The East and politics: Political systems, political cultures, political processes]. Ed. by A.D. Voskresenskiy. Moscow, Aspekt Press Publ., 2011. Pp. 135–177. (In Russian)

12. Truevcev K. Rozhdenie i smert' panarabizma [The birth and death of pan-Arabism. Politicheskij zhurnal - Political journal. Available at: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=67&tek=1765&issue=46> (Accessed 11.03.2016). (In Russian)
13. Kharkevich M.V. Gosudarstvo v sovremennoj mirovoj politike (The State in the Contemporary World Politics). Vestnik MGIMO-Universiteta - Bulletin of MGIMO-University, 2010, no. 6, pp. 160–166. (In Russian)
14. Khenkin S.M. Politicheskie sistemy i politicheskie kul'tury stran Latinskoj Ameriki [Political systems and political cultures in Latin America]. Sravnitel'naja politologija - Comparative politics. Ed. by O.V. Gaman-Goluvina. Moscow, Aspekt Press Publ., 2015. Pp. 599–624. (In Russian)
15. Finnemore M. International Organizations as Teachers of Norms. International Organization, 1993, vol. 47, no. 4, pp. 565–597.
16. Fujita M. Small and Medium-sized Transnational Corporations: Salient Features. Small Business Economics, 1995, no 7, pp. 251–271.
17. Huntington, Samuel P. Democracy's Third Wave. The Journal of Democracy, 1991, no. 2, pp. 12–34. Available at: <http://www.ou.edu/uschina/gries/articles/IntPol/Huntington.91.Demo.3rd.pdf> (Accessed 11.03.2016).
18. Keohane R.O. and Nye J.S. Transnational Relations and World Politics: An Introduction. International Organization. 1971. Vol. 25. No 3. P. 329–349. Available at: http://www.ucm.es/info/sdrelint/ficheros_materiales/materiales016.pdf (Accessed: 11.03.2016)
19. Manners I. Normative Power Europe: A Contradiction in Terms? Journal of Common Market Studies, 2002, vol. 40, no 2, pp. 235–258. Available at: <http://www.ies.be/files/documents/JMCdepository/Manners,%20Ian,%20Normative%20Power%20Europe,%20A%20Contradiction%20in%20Terms.pdf> (Accessed: 11.03.2016)
20. Mathews J. T. Power Shift. Foreign Affairs, 1997, vol. 76, no 1, pp. 50–66.
21. Poggi G. States and State Systems: Democratic, Westphalian or Both? Review of International Studies, 2007, no. 33, pp. 577–595.
22. Risse Th. Transnational Actors and World Politics. Handbook of International Relations. Ed. by W. Carlsnaes, Th. Risse, B.A. Simmons. London, a.o.: Sage, 2002. Pp. 255–274.
23. Rosenau J. Information Technologies and the Skills, Networks, and Structures that Sustain World Affairs. Ed. By J.N. Rosenau and J.P. Singh. Information Technologies and Global Politics: The Changing Scope of Power and Governance. Albany, New York: State University of New York Press, 2002. Pp. 275–288.
24. Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton: Princeton University Press, 2004. 368 p.
25. Strange S. The Westfailure System. Review of International Studies, 1999, no. 25, pp. 345–354.

About the author

Marina M. Lebedeva –Ph. D. (Psychology), Dr. of Science (Political Sci.), Professor, the Head of the World Politics Department, MGIMO-University E-mail: World_Politics@MGIMO.ru.